

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.52>

Брискина Елена Викторовна

Сходства и различия между русскими и немецкими коллокациями адъективного типа как результат взаимодействия внутриязыковых и внеязыковых факторов

Цель исследования - выявление сходств и различий между русскими и немецкими именными коллокациями, содержащими имя прилагательное в качестве зависимого компонента и относящимися к различным функционально-семантическим типам, а также анализ влияния внутриязыковых и внеязыковых факторов на их формирование. Научная новизна заключается в сопоставлении русских и немецких коллокаций, содержащих гетерогенные по значению и морфологической структуре имена прилагательные, с учётом случаев отсутствия переводных эквивалентов с аналогичной структурой. Результатом исследования является многосторонний анализ русских и немецких коллокаций адъективного типа, учитывающий не только качественные, но и количественные соотношения между ними.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 265-272. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.52>

Дата поступления рукописи: 25.08.2020

Цель исследования – выявление сходств и различий между русскими и немецкими именными коллокациями, содержащими имя прилагательное в качестве зависимого компонента и относящимися к различным функционально-семантическим типам, а также анализ влияния внутриязыковых и внеязыковых факторов на их формирование. **Научная новизна** заключается в сопоставлении русских и немецких коллокаций, содержащих гетерогенные по значению и морфологической структуре имена прилагательные, с учётом случаев отсутствия переводных эквивалентов с аналогичной структурой. **Результатом исследования** является многосторонний анализ русских и немецких коллокаций адъективного типа, учитывающий не только качественные, но и количественные соотношения между ними.

Ключевые слова и фразы: коллокации адъективного типа; фразеологические сочетания; русские коллокации; немецкие коллокации; сопоставительная фразеология.

Брискина Елена Викторовна

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва
ebris72@yandex.ru

Сходства и различия между русскими и немецкими коллокациями адъективного типа как результат взаимодействия внутриязыковых и внеязыковых факторов

Актуальность данного исследования определяется тем, что, несмотря на возросший интерес сопоставительной фразеологии к русским и немецким фразеологическим сочетаниям, или коллокациям, лексико-грамматические и функционально-семантические сходства и различия между ними, которые представляют значительный интерес не только с теоретической, но и с практической точки зрения, на настоящий момент не являются изученными полностью. Хотя при сопоставительном анализе русских и немецких именных коллокаций основное внимание уделяется коллокациям адъективного типа, среди них преобладают так называемые «колоративные» коллокации, наиболее ярко отражающие особенности национального мировоззрения, что в целом является типичным и для сопоставительного анализа именных коллокаций других языков. Однако, наряду с непроемными именами прилагательными со значением цвета, коллокации данного структурного типа могут содержать довольно разнообразные по своему исходному значению и морфологической структуре имена прилагательные, которые в значительной степени определяют их языковую специфику. Кроме того, при сопоставительном анализе коллокаций адъективного типа далеко не всегда учитываются их различные функционально-семантические типы, на которые внутриязыковые и внеязыковые факторы могут оказывать различное влияние. Случаи отсутствия структурных эквивалентов для именных коллокаций одного языка в другом языке и их возможные причины также представляют большой интерес. Проводимый в настоящем исследовании многосторонний сопоставительный анализ русских и немецких именных коллокаций, содержащих разнообразные в семантическом и морфологическом отношении имена прилагательные и относящихся к различным функционально-семантическим типам, открывает больше возможностей для выявления сходств и различий как качественного, так и количественного характера, обусловленных влиянием различных внутриязыковых и внеязыковых факторов.

Для достижения указанной цели исследования было необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, создать эмпирическую базу исследования посредством подбора аутентичных примеров русских коллокаций, содержащих различные с семантической и морфологической точек зрения имена прилагательные и относящиеся к различным функционально-семантическим типам, и их немецких переводных эквивалентов, используя электронные лексикографические ресурсы (<https://enacademic.com/> [14]; <https://www.dwds.de/> [15]); во-вторых, провести общий обзор основных характеристик устойчивых сочетаний данного типа и проиллюстрировать их принципиальную свойственность как русскому, так и немецкому языкам; в-третьих, проанализировать сходства и различия между русскими и немецкими коллокациями рассматриваемого типа и выявить возможные внутриязыковые и внеязыковые факторы, объясняющие их наличие; в-четвёртых, рассмотреть случаи отсутствия прямых структурных соответствий для коллокаций одного языка в другом языке и их возможные причины.

В работе использовались следующие **методы исследования**: эмпирический (подбор аутентичных иллюстративных примеров русских коллокаций адъективного типа и их немецких переводных эквивалентов), дескриптивный (обзор основных особенностей устойчивых словосочетаний данного типа, базирующийся на примерах из русского и немецкого языков), сопоставительный (сопоставление русских и немецких коллокаций адъективного типа и выявление сходств и различий между ними), аналитический (интерпретация выявленных сходств и различий с учётом влияния внутриязыковых и внеязыковых факторов).

Теоретической базой исследования послужили, с одной стороны, научные работы, в которых рассматриваются различные структурно-семантические типы фразеологических единиц, к которым часто причисляются коллокации, классифицируемые как фразеологические сочетания (В. В. Виноградов [4], Л. А. Гранкина [8]), и, с другой стороны, научные работы, непосредственно рассматривающие основные лексико-

грамматические и функционально-семантические особенности коллокаций как особого типа устойчивых словосочетаний (Е. И. Архипова [1], М. В. Влавацкая [5; 6], В. Е. Крышталева [10]). Данное исследование опирается также на результаты некоторых других исследований, посвящённых проблемам сопоставительного анализа русской и немецкой фразеологии (Т. Г. Гордеева [7], Н. В. Попова [13]) и, в частности, сопоставительному анализу русских и немецких коллокаций адъективного типа (Л. Ф. Бирр-Цуркан [2], Е. Н. Иванова и др. [9], Ю. Н. Куличенко и др. [11], Л. А. Нефедова и др. [12]).

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что полученные результаты могут представлять интерес для общей, частной – русской и немецкой – и сопоставительной фразеологии и могут быть использованы как при создании общей типологии коллокаций, так и при изучении влияния внутриязыковых и внеязыковых факторов на их формирование. Кроме того, результаты проведенного сопоставительного анализа русских и немецких коллокаций данного типа могут быть использованы при обучении переводу, а также в практике преподавания русского и немецкого языков, учитывая тот факт, что устойчивые сочетания, отличительной особенностью которых является языковая специфика, представляют обычно значительные трудности не только на начальном, но и на продвинутом этапе изучения.

При наличии различных теоретических подходов к определению понятия «коллокация», которое имеет место как в отечественном, так и в зарубежном языкознании, для проведения сопоставительного анализа русских и немецких коллокаций в настоящей статье можно выделить следующие основные структурно-семантические признаки, характерные для устойчивых словосочетаний данного типа [5; 6; 10]. Коллокации представляют собой устойчивые, часто употребительные и в большинстве случаев специфичные для каждого конкретного языка словосочетания, имеющие двойственную структуру с тесной лексико-семантической взаимосвязью составляющих их компонентов. В составе коллокаций можно выделить ключевой, или свободный, компонент, который всегда сохраняет своё исходное лексическое значение, и зависимый, или несвободный, компонент, выбор которого зависит от ключевого компонента и обычно определяется языковой традицией. Так, в коллокациях адъективного типа имена существительные являются ключевыми компонентами, в то время как имена прилагательные являются зависимыми компонентами:

рус. *преклонный возраст* – нем. *das hohe Alter* (букв. высокий возраст) [14; 15];

рус. *гражданский брак* – нем. *die wilde Ehe* (букв. дикий брак) [Ibidem].

Во фразеологии устойчивые выражения данного типа обычно классифицируются как фразеологические сочетания и отделяются от других типов фразеологических единиц на основании особенностей лексико-семантической взаимосвязи составляющих их компонентов [4; 8]. В то время как общее значение фразеологических сращений, фразеологических единств и фразеологических выражений возникает в результате полного образного переосмысления явлений или ситуаций, обозначаемых лежащими в их основе свободными словосочетаниями или предложениями, и более не соотносится со значениями их отдельных компонентов, во фразеологических сочетаниях имеет место образное переосмысление только одного из компонентов, а именно зависимого компонента, в то время как ключевой, семантически доминирующий, компонент всегда сохраняет своё исходное значение. Так, например, во фразеологических сочетаниях *чёрный список* / *die schwarze Liste* имеет место переосмысление только имени прилагательного *чёрный/schwarz*, которое в своём прямом значении является обозначением цвета, в то время как фразеологические единства *чёрное золото* / *das schwarze Gold* приобретают в результате полного переосмысления совершенно новое значение («нефть»):

рус. *чёрный список* – нем. *die schwarze Liste* [14; 15];

рус. *чёрное золото* – нем. *das schwarze Gold* [Ibidem].

Однако к фразеологическим сочетаниям, или коллокациям, также часто относят устойчивые сочетания, в которых не только ключевой, но и зависимый компонент употребляется в прямом значении. При более широком понимании переосмысление зависимого компонента не является обязательным условием формирования коллокаций:

рус. *ложная тревога* – нем. *der falsche Alarm* [Ibidem];

рус. *последняя воля* – нем. *der letzte Wille* [Ibidem];

рус. *загадочные обстоятельства* – нем. *die mysteriösen Umstände* [Ibidem].

Большую группу среди таких коллокаций составляют официальные географические, административные, исторические и другие наименования:

рус. *Чёрное море* – нем. *das Schwarze Meer* [Ibidem];

рус. *Белый дом* – нем. *das Weiße Haus* [Ibidem].

Кроме вышеназванных признаков, коллокациям также свойственны структурная целостность, лексикализация, лёгкая воспроизводимость и предсказуемость их компонентного состава. В отличие от других фразеологических единиц, коллокации более широко распространены в устной и письменной речи и им далеко не всегда свойственна экспрессивность.

В целом коллокации могут существенно отличаться друг от друга как в семантическом, так и в функциональном отношении. Так, М. В. Влавацкая рассматривает следующие функционально-семантические типы коллокаций – традиционные, экспрессивные, терминологические, этнокультурные и окказиональные [5, с. 58-59]. К традиционным коллокациям относятся общеупотребительные устойчивые словосочетания, не отличающиеся национальной или профессиональной спецификой и не имеющие экспрессивной окраски:

рус. *крепкий кофе* – нем. *der starke Kaffee* (букв. сильный кофе) [14; 15];

рус. *бездомная собака* – нем. *der herrenlose Hund* (букв. бесхозная собака) [Ibidem];

рус. *убедительная причина* – нем. *der triftige Grund* (букв. убедительная/важная причина) [Ibidem].

К экспрессивным коллокациям относятся общеупотребительные устойчивые словосочетания, которым свойственна экспрессивная окраска и которые обычно имеют определённую коннотацию:

рус. *роковая ошибка* – нем. *der fatale Irrtum* [Ibidem];

рус. *чёрная зависть* – нем. *der gelbe Neid* (букв. жёлтая зависть) [Ibidem];

рус. *головокружительная карьера* – нем. *die steile Karriere* (букв. крутая карьера) [Ibidem].

К терминологическим коллокациям относятся устойчивые словосочетания, принадлежащие к определённой профессионально-предметной области. В течение времени они могут переходить в разряд традиционных коллокаций:

рус. *мёртвый язык* – нем. *die tote Sprache* [Ibidem];

рус. *искусственный интеллект* – нем. *die künstliche Intelligenz* [Ibidem];

рус. *чётное число* – нем. *die gerade Zahl* (букв. прямое число) [Ibidem].

К этнокультурным коллокациям относятся общеупотребительные устойчивые словосочетания, обозначающие социально-культурные реалии, которые в силу своей национально-культурной специфики могут быть непонятны носителям других культур и, как отмечает Е. И. Архипова, обычно не имеют лексических эквивалентов в других языках [1, с. 104]. Они переводятся посредством развёрнутого описания или калькирования:

нем. *das weiße Weihnachten* (букв. белое Рождество) – рус. Рождество со снегом [14; 15];

нем. *die Gelbe Tonne* (букв. жёлтый контейнер) – рус. мусорный контейнер для упаковок определённого типа [Ibidem];

рус. *«новые русские»* – нем. *“Neurussen”* [14];

рус. *маршрутное такси* – нем. *“das Linientaxi/Sammeltaxi”* (букв. линия + такси / собирать + такси) (разг.) [Ibidem].

Стоит также отметить, что далеко не все коллокации могут быть однозначно отнесены только к одному функционально-семантическому типу. Оказиональные коллокации, которые по понятным причинам в настоящей статье не рассматриваются, являются характерной особенностью авторского стиля и обычно основаны на осознанном нарушении правил лексической сочетаемости слов с целью усиления экспрессивности.

Зависимые компоненты коллокаций часто имеют единичную или сильно ограниченную сочетаемость, которая может быть обусловлена их тесной лексико-семантической взаимосвязью с ключевым компонентом, как, например, у русских имён прилагательных *карий*, *преклонный*, *щекотливый* и у немецкого имени прилагательного *heikel*:

рус. *карие глаза* – нем. *die braunen Augen* (букв. коричневые глаза) [14; 15];

рус. *преклонный возраст* – нем. *das hohe Alter* (букв. высокий возраст) [Ibidem];

рус. *щекотливый вопрос / щекотливая ситуация* – нем. *die heikle Frage / die heikle Situation* (букв. деликатный, затруднительный вопрос / деликатная, затруднительная ситуация) [Ibidem].

Однако зависимые компоненты также могут иметь более широкую сочетаемость, употребляясь при этом в одном и том же или в разных значениях. С одной стороны, серийная сочетаемость зависимых компонентов может быть обусловлена достаточно общим значением самого зависимого компонента или наличием сходных семантических признаков у соответствующих ключевых компонентов. С другой стороны, одна и та же лексема может подвергаться различному образному переосмыслению и сочетаться с ключевыми словами, не имеющими общих семантических признаков:

рус. *железное здоровье / железная воля / железная дисциплина* – нем. *die eiserne Gesundheit / der eiserne Wille / die eiserne Disziplin* [Ibidem];

рус. *чёрная магия / чёрный список / чёрный юмор* – нем. *die schwarze Magie / die schwarze Liste / der schwarze Humor* [Ibidem].

Обзор основных структурно-семантических признаков коллокаций, проведённый на основе примеров русских и немецких коллокаций адъективного типа, свидетельствует о том, что устойчивые словосочетания данного типа в целом свойственны обоим языкам и между ними имеют место как сходства, так и различия. Отдалённо родственные языки, как, например, русский и немецкий, редко обнаруживают полное совпадение между фразеологическими единицами, в том числе фразеологическими сочетаниями, или коллокациями [7; 13]. Так, Н. В. Попова характеризует возможные взаимоотношения между русскими и немецкими фразеологизмами следующим образом: «Межъязыковая соотнесенность фразеологических единиц немецкого и русского языков обнаруживает тождество, неполное тождество и различия главным образом в лексическом и структурно-синтаксическом аспектах (аспектная соотнесенность), а также в их совокупном содержании, т.е. сигнификативно-денотативном и коннотативно-прагматическом значении (функционально-смысловая соотнесенность)» [13, с. 102].

Даже между коллокациями, тождественными в структурном и функционально-семантическом отношении, полное лексическое соответствие, делающее возможным их дословный перевод, представляет собой в целом достаточно редкое явление. Основная причина этого заключается в том, что выбор зависимых компонентов коллокаций обычно является специфичным для каждого языка и может происходить под воздействием как внутриязыковых, так и внеязыковых факторов. В большинстве случаев дословный перевод таких коллокаций приводит к лексическим ошибкам, которые могут существенно исказить смысл исходного высказывания:

нем. *der starke Raucher* – рус. *заядлый курильщик* (**сильный курильщик*) [14; 15];

нем. *der blinde Passagier* – рус. *безбилетный пассажир* (**слепой пассажир*) [Ibidem];

нем. *die roten Haare* – рус. *рыжие волосы* (**красные волосы*) [Ibidem].

Кроме того, для некоторых коллокаций одного языка в другом языке могут отсутствовать семантические эквиваленты с аналогичной структурой, поскольку особенности словарного состава и грамматического строя конкретного языка вполне могут оказывать определённое влияние на процесс формирования коллокаций, увеличивая или ограничивая их общее количество.

Полное лексическое соответствие имеет место, в первую очередь, между русскими и немецкими коллокациями адъективного типа, представляющими собой общеупотребительные официальные наименования различного характера:

- рус. *Ближний Восток* – нем. *der Nahe Osten* [Ibidem];
- рус. *холодная война* – нем. *der Kalte Krieg* [Ibidem];
- рус. *Красный Крест* – нем. *das Rote Kreuz* [Ibidem];
- рус. «*Зелёная неделя*» – нем. *die Grüne Woche* (сельскохозяйственная выставка в Берлине) [Ibidem].

Однако лексические и даже структурные различия между такими наименованиями также не исключены:

- рус. *Балтийское море* – нем. *die Ostsee* (букв. восток + море) [Ibidem].

Полное лексическое соответствие характерно для терминологических коллокаций адъективного типа, которые также обычно создаются посредством калькирования и, кроме того, часто содержат интернационализмы:

- рус. *вечнозелёное растение* – нем. *die immergrüne Pflanze* [Ibidem];
- рус. *смягчающие обстоятельства* – нем. *die mildernden Umstände* [Ibidem];
- рус. *гуманитарная помощь* – нем. *die humanitäre Hilfe* [Ibidem];
- рус. *клиническая смерть* – нем. *der klinische Tod* [Ibidem].

Случаи полного лексического соответствия встречаются среди других функционально-семантических типов русских и немецких коллокаций с рассматриваемой структурой, хотя они представляют собой в целом более редкое явление:

- рус. *чёрный юмор* – нем. *der schwarze Humor* [Ibidem];
- рус. *зелёный юнец* – нем. *der grüne Junge* [Ibidem];
- рус. *железное здоровье* – нем. *die eiserne Gesundheit* [Ibidem];
- рус. *золотая молодёжь* – нем. *die goldene Jugend* [Ibidem];
- рус. *серебряная свадьба* – нем. *die silberne Hochzeit* [Ibidem].

Выступающие в качестве зависимого компонента непроизводные имена прилагательные, обладающие конкретным исходным значением, могут подвергаться в разных языках одинаковому образному переосмыслению, например, *чёрный/schwarz* (мрачный, невесёлый), *зелёный/grün* (молодой, неопытный), *железный/eisern* (крепкий, долговечный), что также констатируется во многих исследованиях, посвящённых символике цветообозначений во фразеологии [2; 9; 11]. Как отмечают Е. Н. Иванова и соавторы, колоративные коллокации разных языков могут обнаруживать, наряду с определёнными различиями, также значительные сходства в образной интерпретации имён прилагательных с функцией цветообозначения: «Сходство переносных значений одного и того же прилагательного цвета в различных языках позволяет говорить об универсалиях, то есть общих тенденциях семантического преобразования анализируемых единиц» [9, с. 53].

Причиной полного соответствия таких коллокаций также может быть калькирование, которое можно предположить, например, в случаях *золотая молодёжь* – *die goldene Jugend* и *серебряная свадьба* – *die silberne Hochzeit*. Лексическое соответствие может иметь место между коллокациями, содержащими производные имена прилагательные, образованные по похожей модели:

- рус. *ожесточённая борьба* – нем. *der erbitterte Kampf* [14; 15];
- рус. *невосполнимая утрата* – нем. *der unersetzliche Verlust* [Ibidem].

Однако в большинстве случаев между зависимыми компонентами семантически эквивалентных коллокаций адъективного типа в русском и немецком языках существуют значительные лексические различия, которые могут иметь как внутриязыковые, так и внеязыковые причины. Лексические различия могут быть обусловлены наличием в одном языке имён прилагательных, не имеющих аналогов в другом языке, как это, например, имеет место в случае русских имён прилагательных с единичной или сильно ограниченной сочетаемостью *карий* и *седой*, которым в немецком языке соответствуют имена прилагательные с широкой сочетаемостью *braun* и *grau*:

- рус. *карие глаза* – нем. *die braunen Augen* (букв. коричневые глаза) [Ibidem];
- рус. *седые волосы* – нем. *die grauen Haare* (букв. серые волосы) [Ibidem].

Причиной лексических различий может быть использование в одном языке имён прилагательных в их прямом значении, в то время как в семантически эквивалентных коллокациях другого языка имена прилагательные претерпевают определённое образное переосмысление. В подобных случаях коллокации могут также различаться степенью экспрессивности:

- рус. *пустой желудок* – нем. *der nüchterne Magen* (букв. трезвый желудок) [Ibidem];
- рус. *безбилетный пассажир* – нем. *der blinde Passagier* (букв. слепой пассажир) [Ibidem];
- рус. *необитаемый остров* – нем. *die einsame Insel* (букв. одинокий остров) [Ibidem].

Лексические различия могут быть связаны с использованием различных по своему исходному значению зависимых компонентов, которые в сочетании с соответствующими ключевыми компонентами подвергаются похожему образному переосмыслению. В подобных случаях коллокациям в равной степени свойственна экспрессивность:

- рус. *чёрная зависть* – нем. *der gelbe Neid* (букв. жёлтая зависть) [Ibidem];
- рус. *чистая правда* – нем. *die nackte / ungeschminkte Wahrheit* (букв. голая/ненакрашенная правда) [Ibidem];
- рус. *железное алиби* – нем. *das wasserdichte Alibi* (букв. водонепроницаемое алиби) [Ibidem].

Причиной лексических различий между зависимыми компонентами семантически эквивалентных коллокаций часто являются национальные особенности восприятия и оценки обозначаемого ими явления, которые могут иметь культурные, социальные, исторические или другие причины:

рус. *Чистый четверг* – нем. *der Grüne Donnerstag* (букв. зелёный четверг) [Ibidem];

рус. *гражданский брак* – нем. *die wilde Ehe* (букв. дикий брак) [Ibidem];

рус. *бездомная собака* – нем. *der herrenlose Hund* (букв. бесхозная собака) [Ibidem].

Так, например, в русском и немецком названиях христианского религиозного праздника *Чистый четверг* / *der Grüne Donnerstag* проявляется различная значимость его традиционных особенностей для каждой культуры. На возникновение коллокаций *гражданский брак* / *die wilde Ehe* могли повлиять определённые различия в оценке данного социального явления, в то время как коллокации *бездомная собака* / *der herrenlose Hund* отражают различное восприятие этого животного с точки зрения его близости к человеку (ср. рус. *бездомный человек* – нем. *der obdachlose Mensch*, рус. *бездомная собака* – нем. *der herrenlose Hund*, рус. *бесхозный чемодан* – нем. *der herrenlose Koffer* [Ibidem]).

Стоит отметить, что производные имена прилагательные в целом достаточно часто используются в качестве зависимых компонентов русских и немецких именных коллокаций различных функционально-семантических типов. Наиболее ярко выраженной языковой спецификой обладают экспрессивные коллокации, производные зависимые компоненты которых обычно не имеют прямых соответствий в другом языке. Семантически эквивалентные коллокации другого языка могут содержать как непродуцированные, так и продуцированные лексемы, которые обладают собственной смысловой или словообразовательной спецификой:

рус. *преклонный возраст* – нем. *das hohe/biblische Alter* (букв. высокий/библейский возраст) [Ibidem];

рус. *беспробудный пьяница* – нем. *der notorische Trinker* (букв. очевидный, общепризнанный пьяница) [Ibidem];

рус. *набитый дурак* – нем. *der ausgemachte Narr* (букв. явный, законченный дурак) [Ibidem];

рус. *скоропалительное решение* – нем. *die überstürzte Entscheidung* (букв. поспешное, ускоренное решение) [Ibidem];

рус. *закоренелый холостяк* – нем. *der eingefleischte Junggeselle* (букв. до самой плоти холостяк) [Ibidem].

Как было отмечено выше, зависимые компоненты русских и немецких коллокаций адъективного типа могут иметь не только уникальную, но и серийную сочетаемость. При этом серийная сочетаемость зависимого компонента может иметь место только в одном языке, в то время как в другом языке при формировании семантически эквивалентных коллокаций используются различные зависимые компоненты. Так, например, многозначному немецкому имени прилагательному *stark* в семантически эквивалентных русских коллокациях могут соответствовать несколько различных лексем:

рус. *сильный пол* – нем. *das starke Geschlecht* [Ibidem];

рус. *крепкий кофе* – нем. *der starke Kaffee* (букв. сильный кофе) [Ibidem];

рус. *заядлый курильщик* – нем. *der starke Raucher* (букв. сильный курильщик) [Ibidem].

Даже при большом количестве совпадений между русскими и немецкими коллокациями, которые могут иметь место в результате одинакового образного переосмысления зависимого компонента, распространяющегося на сочетания с различными ключевыми компонентами, как, например, в случае имени прилагательного *железный/eisern* (крепкий, долговечный, непоколебимый), всё же возможны некоторые отклонения, которые, например, могут быть обусловлены влиянием какого-либо другого языка:

рус. *железное здоровье* / *железная воля* / *железная дисциплина* / *железная свадьба* / *железная логика* – нем. *die eiserne Gesundheit* / *der eiserne Wille* / *die eiserne Disziplin* / *die eiserne Hochzeit* / *die eiserne Logik* [Ibidem];

рус. *железное алиби* – нем. *das wasserdichte Alibi* (букв. водонепроницаемое алиби) (ср. англ. *watertight alibi*) [Ibidem];

рус. *неприкосновенный запас* – нем. *die eiserne Ration* (букв. железный запас) (ср. англ. *iron ration*) [Ibidem].

Рассмотренные выше семантически эквивалентные русские и немецкие коллокации полностью совпадали по своей грамматической структуре, представляя собой именные группы, состоящие из имени существительного в качестве ключевого компонента и имени прилагательного в качестве зависимого компонента. Однако в целом коллокаций адъективного типа в русском языке существует гораздо больше, чем в немецком языке, в котором во многих случаях отсутствуют семантически эквивалентные устойчивые словосочетания с аналогичной грамматической структурой и с аналогичным или отличающимся лексическим составом. Это объясняется главным образом тем, что немецкий язык исключительно богат именами существительными, образованными путём словосложения, которые часто являются семантическими эквивалентами русских коллокаций адъективного типа, хотя сами, строго говоря, таковыми не являются. В их составе также можно выделить два компонента – базовое слово, соответствующее ключевому компоненту семантически эквивалентной русской коллокации, и зависимое слово, соответствующее её зависимому компоненту.

Наибольшую близость к коллокациям адъективного типа обнаруживают немецкие сложные имена существительные, содержащие имя прилагательное в качестве зависимого, или определяющего, слова, которое может употребляться как в прямом, так и в переносном значении:

рус. *короткое замыкание* – нем. *der Kurzschluss* [Ibidem];

рус. *немой фильм* – нем. *der Stummfilm* [Ibidem].

Между зависимыми компонентами русской коллокации и немецкого сложного существительного может иметь место как лексическое соответствие, так и лексическое различие:

рус. **бурый медведь** – нем. *der Braunbär* (букв. коричневый медведь) [Ibidem];

рус. **левая работа** – нем. *die Schwarzarbeit* (букв. чёрная работа) [Ibidem].

Близость немецких сложных существительных данного типа к коллокациям подтверждается наличием в некоторых случаях семантически эквивалентных вариантов в виде именных групп:

рус. **чёрный рынок** – нем. *der Schwarzmarkt / der schwarze Markt* [Ibidem];

рус. **пассивный курильщик** – нем. *der Passivraucher / der passive Raucher* [Ibidem].

Стоит отметить, что в русском языке существует похожий способ образования сложных имён существительных, при котором происходит сращение компонентов устойчивого словосочетания в одно слово. Однако имена прилагательные претерпевают при этом значительную редукцию, а возникающие таким образом имена существительные являются сокращёнными и более разговорными вариантами соответствующих устойчивых словосочетаний, например: *заграничный паспорт* – *загранпаспорт*, *медицинская сестра* – *медсестра*, *сберегательная книжка* – *сберкнижка*, *технический осмотр* – *техосмотр* (примеры подобраны автором статьи. – Е. Б.).

Наиболее многочисленную группу среди немецких сложных имён существительных, являющихся семантическими эквивалентами русских коллокаций адъективного типа, образуют сложные слова, в которых как базовый, так и зависимый компоненты являются именами существительными. Зависимые компоненты могут сохранять своё исходное значение или претерпевать образное переосмысление, придающее таким существительным особую экспрессивную окраску [3, с. 167]. Наряду со случаями лексического соответствия между зависимыми компонентами русской коллокации и немецкого сложного существительного, часто имеет место лексическое различие между ними. Подобные различия также отражают национальные особенности восприятия и оценки соответствующих явлений в русской и немецкой культурах:

рус. **смертный грех** – нем. *die Todsünde* (букв. смерть + грех) [14; 15];

рус. **львиная доля** – нем. *der Löwenanteil* (букв. лев + доля) [Ibidem];

рус. **тенивая экономика** – нем. *die Schattenwirtschaft* (букв. тень + экономика) [Ibidem];

рус. **безымянный палец** – нем. *der Ringfinger* (букв. кольцо + палец) [Ibidem];

рус. **Вербное воскресенье** – нем. *der Palmsonntag* (букв. пальмовое воскресенье) [Ibidem];

рус. **подставная фирма** – нем. *die Briefkastenfirma* (букв. почтовый ящик + фирма) [Ibidem];

рус. **закадычный друг** – нем. *der Busenfreund* (букв. грудь + друг) [Ibidem];

рус. **собачий холод** – нем. *die Saukälte* (букв. свинья + холод) [Ibidem].

Причина лексических различий может заключаться в том, что один язык использует в качестве зависимого компонента заимствованную лексему, в то время как в другом языке для передачи того же значения предпочитается исконная лексема:

рус. **косметический ремонт** – нем. *die Schönheitsreparatur* (букв. красота + ремонт) [Ibidem];

рус. **горячая путёвка** – нем. *die Last-Minute-Reise* (букв. последняя минута + путёвка) [Ibidem].

В целом, как отмечают Л. А. Нефедова и О. Г. Поляков, на современном этапе заимствованные из английского языка устойчивые словосочетания входят в немецкий язык в большинстве случаев в виде прямых заимствований, в то время как в русском языке они обычно калькируются [12, с. 142]. Однако в некоторых случаях немецкий язык использует для создания соответствующих наименований собственные лексические и словообразовательные средства:

рус. **горячая линия** – нем. *die Hotline* [14; 15];

рус. **чёрный ящик** – нем. *die Black-Box / der Flugschreiber* (букв. полёт + записывающее устройство) [Ibidem].

Русским коллокациям адъективного типа в немецком языке также могут соответствовать имена существительные, образованные префиксальным способом, при этом немецкие префиксы в семантическом и стилистическом отношении сравнимы с зависимыми компонентами русских коллокаций:

рус. **коренной житель** – нем. *der Ureinwohner* [Ibidem];

рус. **бешеные деньги** – нем. *die Unsumme* [Ibidem];

рус. **заклятый враг** – нем. *der Erzfeind* [Ibidem].

Кроме того, русским коллокациям адъективного типа в немецком языке иногда могут соответствовать производные имена существительные, среди которых встречаются как исконные, так и заимствованные лексемы:

рус. **двоюродный брат** – нем. *der Cousin / der Vetter* [Ibidem];

рус. **мобильный телефон** – нем. *das Handy* [Ibidem];

рус. **большой палец** – нем. *der Daumen* [Ibidem].

Таким образом, не только словообразовательные особенности языка, но и особенности его словарного состава могут ограничивать формирование устойчивых словосочетаний.

Если русские коллокации адъективного типа нередко имеют в немецком языке семантические эквиваленты, существенно отличающиеся от них в структурном отношении, то для большинства немецких коллокаций адъективного типа в русском языке существуют семантически эквивалентные коллокации, имеющие аналогичную грамматическую структуру при лексическом сходстве или отличии их зависимых компонентов. Однако в некоторых случаях всё же может иметь место не только лексическое, но и структурное отклонение. Так, например, немецким коллокациям в русском языке также могут соответствовать отдельные исконные лексемы:

рус. **мизинец** – нем. *der kleine Finger* (букв. маленький палец) [Ibidem];

рус. **сметана** – нем. *die saure Sahne* (букв. кислые сливки) [Ibidem];

рус. **сочельник** – нем. *der Heilige Abend* (букв. святой вечер) [Ibidem].

Кроме того, немецким коллокациям адъективного типа могут соответствовать русские именные коллокации, содержащие в качестве зависимого компонента имя существительное в родительном падеже:

рус. *доска объявлений* – нем. *das schwarze Brett* (букв. чёрная доска) [Ibidem];

рус. *Министерство иностранных дел (МИД)* – нем. *das Auswärtige Amt* (букв. внешнее ведомство) [Ibidem].

Данный тип именных коллокаций является в целом типичным для русского языка, но в немецком языке им также обычно соответствуют сложные имена существительные, что значительно ограничивает возможности сопоставительного анализа:

рус. *минута молчания* – нем. *die Schweigeminute* [Ibidem];

рус. *дело чести* – нем. *die Ehrensache* [Ibidem].

Из проведённого сопоставительного анализа коллокаций адъективного типа в русском и немецком языках можно сделать следующие **выводы**.

1. При структурном, семантическом и функциональном тождестве между русскими и немецкими коллокациями адъективного типа может иметь место как лексическое тождество, так и лексическое различие, обусловленное выбором различных зависимых компонентов. Оба типа взаимоотношений свойственны традиционным, терминологическим и экспрессивным коллокациям, в то время как этнокультурные коллокации специфичны для каждого языка и обычно не имеют прямых переводных эквивалентов.

2. Лексическое тождество, т.е. совпадение не только ключевых, но и зависимых компонентов, может быть, с одной стороны, результатом межязыкового калькирования и, с другой стороны, отражением похожего национально-культурного восприятия и оценки соответствующих явлений и общих тенденций образного переосмысления существующих лексических единиц. Оно имеет место преимущественно между терминологическими и традиционными коллокациями, не обладающими экспрессивной окраской или этнокультурной спецификой, но в принципе возможно и между экспрессивными коллокациями.

3. Лексическое различие между русскими и немецкими коллокациями адъективного типа определяется специфичным для каждого языка выбором зависимых компонентов, на который могут оказывать влияние особенности словарного состава языка и семантической структуры используемых в качестве зависимых компонентов лексем, национально-культурные особенности восприятия и оценки тех или иных явлений, обуславливающие различное образное переосмысление существующих и создание новых лексических единиц для их номинации, а также различные языковые контакты, определяющие объём и формы заимствования устойчивых сочетаний данного типа. Лексические различия могут сопровождаться стилистическими различиями, например, при наличии образного переосмысления зависимого компонента только в одном языке. Наиболее ярко выраженной языковой спецификой обладают экспрессивные и этнокультурные коллокации, на формирование которых внеязыковые факторы оказывают особенно сильное влияние, но она также может быть свойственна традиционным и терминологическим коллокациям.

4. В качестве зависимых компонентов русских и немецких коллокаций адъективного типа могут выступать, с одной стороны, как исконные, так и заимствованные лексемы и, с другой стороны, как производные, так и производные лексемы, что также может обуславливать их языковую специфику и заслуживает в целом более подробного анализа.

5. Различия между русскими и немецкими коллокациями адъективного типа могут иметь не только качественный, но и количественный характер, поскольку русским коллокациям часто соответствуют немецкие сложные имена существительные различных структурно-семантических типов, а также имена существительные, образованные префиксальным способом. Это свидетельствует о том, что словообразовательная специфика языка также может оказывать определённое влияние на процесс формирования коллокаций.

6. Наряду с лексическими и функционально-семантическими сходствами и различиями между русскими и немецкими именными коллокациями различных типов, особый интерес для **дальнейшего исследования** может также представлять более подробное изучение случаев отсутствия переводных эквивалентов с аналогичной структурой и их возможных причин.

Список источников

1. **Архипова Е. И.** Этнокультурная коллокация как лингвистический феномен // Язык и культура: сборник статей XXVIII Международной научной конференции. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. С. 104-108.
2. **Бирр-Цуркан Л. Ф.** Символика цвета в немецких и русских фразеологизмах: лингвокультурологический аспект // Современные исследования в филологии, лингводидактике и журналистике: сборник научно-методических статей. Астрахань: Астраханский государственный университет, 2018. С. 33-37.
3. **Брискина Е. В.** Грамматические особенности немецких фразеологизмов как индикатор их смысловой и структурной целостности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 8. С. 166-173.
4. **Виноградов В. В.** Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: избранные труды. М.: Наука, 1977. С. 140-161.
5. **Влавацкая М. В.** Комбинаторная лексикология: функционально-семантическая классификация коллокаций // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (53). С. 56-60.
6. **Влавацкая М. В.** Комбинаторно-семантический анализ коллокаций как метод лингвистического исследования (на примере колоративных коллокаций, образованных по адъективному типу) // Научный диалог. 2020. № 4. С. 40-57.
7. **Гордеева Т. Г.** Контрастное описание фразеологических единиц в русском и немецком языках // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2018. № 42. С. 92-96.
8. **Гранкина Л. А.** Типы фразеологизмов с точки зрения семантической устойчивости (слитности) их компонентов на примере английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 5 (16). С. 54-56.

9. Иванова Е. Н., Орлова А. Е., Данилова В. А. Лексико-семантические особенности некоторых прилагательных цвета, входящих во фразеологические сочетания (на материале разноструктурных языков) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2019. № 5 (105). С. 49-55.
10. Крышталева В. Е. К вопросу об определении понятия «коллокация» в отечественной и западной лингвистических традициях // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2016. Т. 15. № 9. С. 34-41.
11. Куличенко Ю. Н., Королевская Е. М. Символика зелёного цвета во фразеологической картине мира: сопоставительный аспект (на материале русского, английского, немецкого и итальянского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 8. С. 262-265.
12. Нефедова Л. А., Поляков О. Г. Заимствованные устойчивые словосочетания из английского языка: прямые заимствования или кальки? (на материале современного немецкого и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (46). Ч. 2. С. 139-143.
13. Попова Н. В. Особенности конформативно-фразеологического сопоставления русских и немецких устойчивых словесных комплексов // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 27 (165). С. 98-104.
14. *Academic Dictionaries and Encyclopedias* [Электронный ресурс]. URL: <https://enacademic.com/> (дата обращения: 02.08.2020).
15. *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS)* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 06.08.2020).

Comparative Analysis of the Russian and German “Adjective + Noun” Collocations

Briskina Elena Viktorovna

*Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
ebris72@yandex.ru*

The research objectives are as follows: to identify universal and nationally specific features of the Russian and German “adjective + noun” collocations belonging to different functional-semantic types and to reveal intra- and extra-linguistic factors influencing their formation. Scientific originality of the study involves comparing the Russian and German collocations with adjectives that differ in meaning and morphological structure, taking into account the fact that these linguistic units often have no full equivalents in the target language. The research findings are as follows: the author provides a comprehensive qualitative and quantitative analysis of the Russian and German “adjective + noun” collocations.

Key words and phrases: “adjective + noun” collocations; phraseological combinations; Russian collocations; German collocations; comparative phraseology.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.53>

Дата поступления рукописи: 16.01.2020

Цель исследования – выявить возможные способы перевода русских сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры на китайский язык и обосновать факторы, обуславливающие выбор адекватной китайской структуры. *Научная новизна* заключается в обобщении всех возможных способов перевода русских сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры на китайский язык и в выявлении зависимости выбора китайского эквивалента от структурно-семантических особенностей русского оригинала. Рассмотрены три разновидности русских сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры: с придаточными изъяснительными, определительными, прикомпаративными. **В результате** анализа было доказано, что эквивалентами русских сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры в китайском языке выступают и сложные, и простые предложения.

Ключевые слова и фразы: русский язык; китайский язык; синтаксис; сложноподчиненное предложение; нерасчлененная структура; перевод.

Ван Лань

Михайлова Ольга Алексеевна, д. филол. н., проф.

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург
wang.lan2019@gmail.com; oamih@yandex.ru*

Русские сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры в переводе на китайский язык

Введение. Статья посвящена проблеме перевода русских сложноподчиненных предложений (СПП) на китайский язык. Исследование выполнено на стыке синтаксиса и сопоставительного переводоведения. Проблемы перевода на уровне синтаксиса обусловлены существенными различиями между языками и возникают в двух случаях: когда та или иная синтаксическая конструкция отсутствует в языке перевода; когда синтаксическая конструкция в языке перевода имеет другую структуру [1, с. 23]. *Актуальность* исследования обусловлена недостаточной изученностью возможностей грамматических трансформаций при переводе русских сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры на китайский язык, а также нехваткой